

Герой Великой войны

Когда началась война, мой прадедушка Николай Семёнович работал на Дедюхинском лесозаводе. Многие земляки отправились на фронт, а прадеду дали бронь. Сначала казалось, что врага быстро разобьёт наша славная армия, но ближе к осени стали приходить печальные новости с фронта: враг уже подходит к Москве. От таких известий сердце сжималось в груди: как такое возможно, Москва – это же столица нашей Родины, её сердцевина?! Если ее захватит враг, наша Родина погибнет. Как человек не может жить без сердца, так и страна не может жить без своей столицы...

Мужчины, оставшиеся в тылу, обивали пороги военкоматов, умоляя снять с них бронь и отправить на фронт бить врага. Но им отказывали: наша армия очень нуждалась в помощи тыла, требовалось значительное количество древесины для армейских лыж, заготовок для винтовок и автоматов, пиломатериалов для самолётостроения и разного вида боевого снаряжения. Мужчины трудились на заготовке леса не покладая рук: всё для фронта, всё для Победы.

Вот и первые похоронки стали приходить в Дедюхино, тогда ещё никто не знал, сколько ещё защитников Родины не вернётся домой...

У моего прадеда была жена и две дочурки – Мария и Ираида. Пока отец был на работе, старшая Мария во всём помогала матери по хозяйству. Такая проворная, в свои восемь лет она всё успевала: и младшую сестрёнку нянчить, и корову подоить, и избу подмести. Отец очень любил маленькую помощницу, ласково называя её Марусенькой.

Николай всё время был в тревоге: наша армия отступала, враг всё дальше уходил в глубь страны, а в военкомате звучал один ответ: *«Нет, вы нужны в тылу»*.

И вот, наконец, весной 1942 года Николай Семёнович был зачислен добровольцем на фронт. Горькое было прощание с родными, его жена Надежда ждала ребёнка, да и две маленькие дочери оставались на её руках.

Прощаясь, Николай Семёнович посадил Марусеньку на колени и просил во всём помогать маме. Девочка плакала и молча кивала головой.

Через два месяца у Николая Семёновича родился сын, назвали его в честь отца – Николаем, и ему было суждено никогда не увидеть отца...

Мой прадед попал служить в противотанковую пехоту, в 305 стрелковую дивизию, второго формирования (первое формирование почти всё погибло). Эта дивизия имела подчинение 40-й армии Воронежского фронта.

Какая же радость была родным, когда приходило письмо с фронта! Все усаживались вокруг стола и читали. *«Смелого пуля боится, смелого штык бережёт»* - так успокаивал Николай Семёнович своих домочадцев. Родные же в письмах просили быть его осторожным, на что он отвечал: *«Или грудь в крестах или голова в кустах»*.

Под Харьковом их часть попала в окружение, 18 дней шли по лесу, питались грибами, ягодами. Как-то Николай Семёнович насобирал в каску земляники, поставил её на пенёк, а перед ней фото старшей дочурки и говорит: *«Кушай ягодки, Марусенька»*. Очень скучал он по близким, беспокоился за них.

В августе 1943 года прекратили приходить письма домой, а потом пришло известие, что пропал Николай Семёнович без вести в боях под Курском. Сколько не обращались родные, никаких следов. В семейном альбоме хранится одна небольшая фотография, и мы ею очень дорожим, так как это единственная оставшаяся память – довоенный снимок моего прадедушки. Жаль, что фронтовые письма не удалось сохранить, их забрали служащие военкомата, только моя старенькая тётя Маруся иногда вспоминает отрывки из писем и плачет.

Я очень рад, что в нашей стране появилось такое движение как *«Бессмертный полк»*, каждый год 9 мая мы всей семьёй идём в праздничной колонне, и я гордо несу портрет моего прадедушки Николая Семёновича Иконникова, неизвестного героя Великой войны.

Барашков Ярослав, 8 класс, 14 лет